

Этнокультурная история казаков

Часть II. Тюркский этаж. Книга 2

Александр Витальевич Дзиковицкий
Этнокультурная история
казаков. Часть II.
Тюркский этаж. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160843
ISBN 9785448316531

Аннотация

Во второй книге «Этнокультурной истории казаков» описывается так называемый «тюркский период» казачьей истории, почему эта часть и названа «Тюркский этаж» условного «казачьего этнического дома». И хотя и предыдущий период можно также считать тюркским, настоящий мы начинаем с гуннского нашествия на Европу и заканчиваем с падением Золотой Орды...

Содержание

Часть II	6
Глава 1. Империя гуннов – что это было? (конец 3-го – середина 7-го веков н.э.)	7
I. Выход гуннов на сцену истории	7
II. Дальнейшая судьба Гуннской Державы. Аттила	40
III. «Заграничные походы» аланов	48
IV. Этническая основа гуннов	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Этнокультурная
история казаков
Часть II. Тюркский
этаж. Книга 2**

Составитель Александр Витальевич Дзиковицкий

ISBN 978-5-4483-1653-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ А. В. ДЗИКОВИЦКИЙ

Часть II
Тюркский этаж
издание 2-е, исправленное
и дополненное

Глава 1. Империя гуннов – что это было? (конец 3- го – середина 7-го веков н.э.)

*От далёкого Меотиса, земли ледяного
Танаиса и страшного народа массагетов, где
в Кавказских ущельях Александр [Македонский]
дверью запер дикие народы, вырвалась орда гуннов...
Иероним, писатель и современник событий*

I. Выход гуннов на сцену истории

Этноним «сарматы» до известной степени условен. Савроматы, сарматы, сираки, языги, роксаланы, аорсы и другие менее известные сарматские племенные объединения говорили практически на одном языке, вели сходный образ жизни, первоначально образовывали один территориальный массив и, кроме того, были очень близки друг к другу в культурном отношении. В 1 веке н.э. было создано аланское объединение, которое постепенно включило в себя большинство сарматских племён. К этой же этнокультурной общности относились и тюркоязычные гунны, сформировавшие под своим главенством во 2 – 4 веках в глубинах Азии, восточнее

савромато-сарматских и сако-массагетских земель, крупное объединение племён Южной и Западной Сибири и угорских племён Приуралья. Все имеющиеся факты указывают на то, что гуннами называлось другое, альтернативное аланскому, объединение скифо-сарматов.

Уже в 260-х годах н.э. кавказские гунны служили в персидской армии, а в 290-х годах армянские источники пишут о гуннских войнах в Предкавказье. Более того, в одной из сасанидских (персидских) надписей 293 года отмечено имя одного из тюркских хаканов (каганов) на Кавказе, то есть тогда, когда ещё не был образован Тюркский хаханат.

В некоторых армянских источниках аланы выступают вместе с гуннами ещё до гуннского нашествия – явно в качестве союзников. В середине 4 века, по сообщению армянского писателя Фавста Бузанда, аланы и гунны участвуют в армии царя Армении Аршака II (345 – 368 гг.). В другом месте своего труда Фавст Бузанд рассказывает о нашествии царя маскутов (скифы-массагеты на Кавказе) Санесана на Армению в первой половине 4 века. Полководец Великой Армении Ваче под Вагаршапатом настигает и громит разношёрстное войско Санесана: армяне «громили войска аланов и мазкутов, и гуннов, и других племён...». Как видим, в обоих случаях аланы и гунны источником названы рядом и действуют совместно.

По словам Аммиана Марцеллина, сарматы в это время «приняли одно имя и теперь все вообще называются алана-

ми за свой обычай, и дикий образ жизни, и одинаковое вооружение». П. Оросий в своей первой книге «Истории», описывая Европу, пишет: «Она начинается от Рифейских гор, реки Танаиса и Меотийских болот. На востоке лежит Алания». Исследователи считают, что это наименование Европы в понимании Оросия следует распространить на значительную часть Северного Причерноморья и Восточной Европы. Кстати, греки, а за ними римляне, называли Азовское море Меотийским болотом не случайно, поскольку оно мелководно и его пресная вода к концу лета всегда зацветала.

Аммиан Марцеллин писал, говоря о событиях 353 – 378 годов, что вокруг Меотийского болота живут разные по языку племена яксаматов, меотов, языгов, роксаланов, аланов, меланхленов, гелонов, агафирсов. Какие же «разные языки» могли быть здесь кроме скифского? Сложно говорить определённо, поскольку источники в своих сведениях разнятся, но, возможно, часть из перечисленных племён была скифами, но находилась под сильным влиянием фракийцев (агафирсы), часть, возможно, происходила из греков (гелоны), и ещё часть была славянами-каннибалами (меланхлены). Меоты вообще были собирательным названием ряда непонятно каких именно в этническом плане племён, объединённых общим именем лишь по месту проживания – близ Меотического озера. Остальные перечисленные – несомненные скифо-сарматы (яксаматы, языги, роксаланы, аланы).

Этноним скифов «ас» сохраняется в древнегрузинских документах в названии гуннов как «овс» и «ос». Так же именуются гунны в 5 веке – при набегах на Грузию при царе Вахтанге. Показательно, что Прокопий Кесарийский в 6 веке причисляет массагетов к народам гуннским, хотя известно, что это были скифы. Народ этот, то есть массагеты, любил одежду, оружие и конскую сбрую украшать золотом и серебром, был до дерзости отважен на войне, в мирное же время слыл за «великих пьяниц».

По свидетельству армянского историка X века Мовсе-са Каганкатваци, гунны Дагестана имели обычай приносить в жертву солнечному божеству Куару жареных лошадей. Хоть и обозначен этот бог иранским словом «Куар» (Хуар, Хур), но его личность подтверждается вторым именем «Аспандиар» – «бог асов». Это говорит о контаминировании (смешении) гуннами иранского бога Солнца и тюркского бога Тенгри в единое божество.

* * *

Форма кочевого хозяйства, основанная на сезонной эксплуатации разных пастбищ в сочетании с периодами климатических колебаний (то засуха, то более обильное увлажнение степей), требовала почти непрерывного кочевания, а увеличение численности племени и прирост стада заставляли искать новые места для выпаса, перемещаясь на сотни километров по «великому поясу степей». Характерно, что во всех известных истории случаях движение кочевников

происходило с востока на запад. Встречного движения столь явно замечено не было.

Кочевые и полукочевые сармато-аланские племена в первые четыре столетия нашей эры и вплоть до нашествия гуннов в 370-х годах составляли часть населения равнинного Предкавказья от южных районов Дагестана на востоке до Тамани и Меотиды на западе. Согласно Равеннскому Анониму, аланы размещались и в более северных Калмыцких степях (позднейшее название) до низовьев Волги. Есть археологические и письменные источники, указывающие на присутствие сармато-аланов и в нынешнем Северо-Западном Казахстане в районе полуострова Мангышлак и прилегающей к нему с востока территории, то есть восточнее Каспийского моря.

Конфликт между родственными аланами и гуннами в 4 веке был подсказан самой природой, поскольку гунны во 2 веке жили в прикаспийских равнинах, но были вынуждены их покинуть из-за засухи. Когда климат стал более влажным в этих местах, аланы посчитали, что выходцы с Орхона не должны жить на берегах Волги и Яика, что они должны вернуться в свои земли. Аланы были значительно сильнее гуннов. Их отряды, применявшие сарматскую тактику ближнего боя, в 3 веке сокрушали римские легионы. У них за спиной было громадное готское царство, созданное Германарихом. Готам принадлежал Крым, черноморское побережье Северного Кавказа. При этом готы были надёжны-

ми союзниками аланов, благодаря чему последние считали, что тыл их обеспечен. У аланов были прекрасные крепости, а гунны брать крепостей не умели. Но гунны победили и аланов, и готов, чего не смогли сделать ни римляне, ни персы. Соображения людей 4 века ничего путного в объяснение этого факта не сообщают, они только констатируют происшедшее. Это тем более странно.

В 363 году армянские, римские и персидские авторы пишут о необходимости укрепления кавказских проходов, особенно Дербентского, от гуннов, постоянно совершавших набеги и походы на персов, армян и ближневосточные народы. Часть сарматов-аланов под натиском сарматов-гуннов ушла на запад в земли, занятые другими сарматами и относительно недавно прибывшими готами, вандалами и другими племенами «германских» переселенцев. Поскольку аланы прибывали в эти земли частью как беженцы, частью как захватчики, там происходили как конфликты, так и примирения. Из римских свидетельств ясно, что ушедшие на запад аланы поддерживали тесные связи с оставшимися в Причерноморье сарматами, а последующие события подтвердили умение аланов создавать союзы и находить общие интересы с новыми готскими королевствами Европы. В дальнейшем вытесненные со своих земель аланы растворилась среди европейского населения Римской империи, часть потеснилась на Кавказе, образовав скифское государство Аланию, часть осталась и закрепилась на Дону. Все эти события вынудили

Сасанидский Иран построить Дербентские укрепления, называемые у тюрков Темир-капу – Железные Ворота.

* * *

Для истории карачаево-балкарского народа (наиболее этнически близких потомков аланов Кавказа) большое значение имеет упоминание в источниках о так называемых кавказских гуннах Прикаспия. По сведениям ранних средневековых авторов, на Северном Кавказе, особенно в Прикаспии, в первые века новой эры сложилось мощное государственное объединение тюркских сарматских племён, возглавляемых гуннами. Таким образом, ещё до эпохи, предшествовавшей появлению гуннов в Европе, в качестве наёмных солдат или враждебных отрядов они уже оседают и создают на Северном Кавказе своё государство. Столицей его арабские и персидские авторы называют город Варачан, или Беленджер (Баланджар) в долине реки Сулак (у селения Верхний Чир-юрт в нынешнем Дагестане). Некоторые авторы позднее этот город и страну Баланджар называют первой столицей Хазарского хаканата и родиной хазаров. И действительно, среди гуннских племён были предки хазаров, именовавшиеся басилами. Царство гуннов оказывало огромное влияние на весь ход исторического и военно-политического развития на Кавказе, в Закавказье и на Ближнем Востоке.

Восточнее большинства европейских сарматов-аланов находились приазовско-подонские аланы-танаиты, которые подверглись меньшему культурному влиянию со стороны

римлян. Римские наблюдатели считали их вследствие этого намного более сильными и опасными, чем другие сарматы.

Основной этнический признак – погребальный обряд – у скифов и гуннов чрезвычайно однотипен. Это те же курганные насыпи, погребальные срубы из брёвен и толстых плах, погребальные колоды, жертвенные лошади и прочее подобное. Погребальные памятники гуннов хорошо известны на всем протяжении древней скифской территории в Причерноморье, Подунавье (Малой Скифии), на Северном Кавказе и в других областях. Весьма выразительные памятники гуннов раскопаны на территории нынешних Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Аммиан Марцеллин довольно подробно повествует об аланах. За рекой Танаисом, составляющей границу между Азией и Европой, «тянутся бесконечные степи Скифии (Азиатской Сарматии Птолемея), населённые аланами, получившими своё название от гор, они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности, подобно персам [...]. Разделённые таким образом по обеим частям света, аланы (нет надобности перечислять теперь их разные племена), живя на далёком расстоянии одни от других, как номады, перекочёвывают на огромные пространства; однако с течением времени они приняли одно имя, и теперь все вообще называются аланами за свои обычаи и дикий образ жизни и одинаковое вооружение. У них нет никаких шалашей, нет забо-

ты о хлебопашестве, питаются они мясом и в изобилии молоком, живут в кибитках с изогнутыми покрышками из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям [...]. Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом очей, очень подвижны вследствие лёгкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни; с целью грабежа или охоты они доезжают до Меотийского болота и Киммерийского Боспора, даже до Армении и Мидии».

Источники описывают гуннов точно так же, как и аланов – как всадников, приросших к своим коням. Они, по словам античных писателей и историков, скачут врассыпную, без всякого порядка, с неожиданными обратными набегами, сражаются копьями с острыми костьюми наконечниками, а в рукопашном бою дерутся очертя голову мечами и, сами уклоняясь от ударов, набрасывают на врагов крепкие витые арканы. В письменных источниках гунны отождествляются со скифами и киммерийцами, особенно их сопоставляют с так называемыми царскими скифами.

Византийский историк Агафий Миринейский (536 – 582) сообщил следующее: «Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельно-

сти одни из них назывались кутригурами, другие утигурами, некоторые ультизурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли в Европу или действительно ведомые оленем, как передаёт басня, или же вследствие другой случайной причины, во всяком случае, перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись на чужой территории, причинили её обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением».

К 370 году мобильные конные отряды гуннов контролировали степи Северного Кавказа от Каспийского моря до Азовского. Но предгорные крепости взяты не были, не была захвачена и пойма Дона. Её защищали эрулы (герулы), – местный этнос, покорённый Германарихом и впоследствии огерманившийся. О столкновении их с гуннами сведений нет, что указывает на то, что гунны не пытались форсировать низовья Дона в этой войне. Они нашли другой путь. Гунны двинулись в причерноморские степи.

В 371 году гунны внезапно ворвались в обширные владения готского короля Германариха из скифского, по преданию, рода Амалов. После набега гунны вернулись в свою часть степи.

* * *

Надо отметить, что ранние стадии русского (роского, ромомонского?) этногенеза проходили на территориях, удалённых от центров цивилизации того времени. Поэтому боль-

шая часть сведений об этих событиях стала доступна только тогда, когда археология накопила достаточный материал, позволяющий заполнить лакуны в хрониках русской истории.

Северная часть Черняховской культуры, расположенная в среднем течении Днепра и названная Киевской археологической культурой, отличается от общеготской Черняховской. По мнению части историков, именно к этой культуре принадлежали племена, явившиеся продуктом смешения местных пра-славян и готов-скифов. Таким образом, в северной части остготского королевства в течение длительного времени (достаточного для образования самостоятельной археологической культуры) существовало обособленное племенное объединение, возникшее в результате смешения пра-славян с одним или несколькими из неславянских племён. Причём, существует высокая вероятность того, что неславянским племенем (племенами) были люди, названные византийскими авторами «росами». Справедливость подобного отождествления подтверждается следующими косвенными свидетельствами.

Во-первых, на территории современной Украины протекает река Рось, являющаяся правым притоком Днепра и на берегах которой раскопаны городища скифо-сарматов. И позднее именно здесь была организована автономная территория черкасов (чёрных клобуков) в составе Киевской Руси. Долина этой реки находится примерно в центре перво-

начальной Киевской архео-логической культуры. Логично предположить, что первые росы-русы расселились в долине именно этой реки (в Поросье).

Во-вторых, в «Истории готов» есть эпизод, относящийся к последним годам существования остготской державы – к периоду её борьбы с гуннами в 371 – 375 годах.

«Вероломному же племени росомонов, которое в те времена служило ему (готскому королю Германариху) в числе других племён, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени [росомонов], по имени Сунильда, за изменнический уход [от короля], её муж, король [Германарих], движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав её к диким коням и пустив их вскачь. Братья же её, Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом. Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного».

В связи с упоминанием Иорданом племени росомонов, входивших в состав державы Германариха и обитавшего в Причерноморье, появляется новая цепочка логических предположений, подкрепляемая сведениями из «Исторического словаря», который утверждает: «Росомоны. В разночтениях также росоманы и росиманы [...]. Некоторые русские историки (первым из которых был знаменитый М. В. Ломоносов) считают их „ядром будущей русской народности“, что возможно только в том случае, если первоначальные росы были норманнами. Имена Сунильда, Сар, Ам-

мий указывают на гото-скандинавское происхождение племени росомонов».

По поводу сказанного в словаре можно добавить лишь следующее.

Как мы увидели в предыдущей части книги, родство скандинавов и скифов вовсе не является чем-то фантастическим и вполне вероятно. Далее, если признать в росомонах скифское племя росов или русов, в смешении со славянами давшее начало сперва славяно-росам, затем просто росам-русам-русским (русичам), то многие не совсем понятные моменты этнической картины средневековой Восточной Европы становятся вполне доступны пониманию. О них мы ещё будем говорить далее по тексту, но сейчас прибавим лишь многозначительную аналогию: при самоназвании «азы», казачков конца XV – начала XVI веков крымцы по старинке называли азманами (точнее: сары-азманами). И потому большой натянутости в отождествлении росов с росомонами (росоманами) совсем не наблюдается.

* * *

После набега на земледельцев-готов, кочевники-гунны, дикие и необузданные, напав в 372 году на воинственных аланов-танаитов, произвели тем самым сильное впечатление на современников. Аланские пастбища к востоку от Танаиса достались гуннам. Некоторое время аланы и готы удерживали кордон по Танаису.

Кроме гибели или отступления у аланов была ещё третья

возможность – примкнуть добровольно к гуннам, что многие из их племён и сделали. Именно их, аланская, тяжёлая, закованная в броню, вооружённая мечами и копьями конница стала элитой армии гуннов. При этом «бесчисленные полчища гуннов» – плод фантазии европейских источников. В сообщении Аммиана Марцеллина это событие выглядело так, что гунны сломали сопротивление аланов, занимавших своими кочевьями Прикаспийские степи до Дона, «многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе».

По словам Иордана, это произошло вследствие их обессивания от «частых стычек». Имеются ясные свидетельства, что путь присоединения к победителям выбрали очень многие аланы, превысив своей численностью войска собственно гуннов. Подчинение аланов-танаитов стало последним эпизодом борьбы гуннов с сарматами. Танаиты (роксаланы), заключив союзный договор с гуннами, стали авангардом всего гуннского воинства. Да таким авангардом, что явились самой заметной и боеспособной частью войска. После присоединения аланов натиск гуннов на Запад достиг пика своей мощи.

Из сообщения Аммиана Марцеллина вытекает, что гунны и аланы были кочевниками, находившимися в 4 веке примерно на одном уровне социально-экономического и культурного развития, которое может быть оценено как заключительный этап военной демократии. Сказанное существенно потому, что объясняет ту лёгкость, с которой часть аланов

вступила в союз с гуннами и вместе с ними двинулась дальше на запад. Этническое родство, а также движущие стимулы и цели были одни.

В своём движении гунны увлекали всех сородичей, кто попадался им на пути. Неустрашимо сражавшиеся на маленьких и выносливых конях, всё сокрушавшие на своём пути, эти кочевники ярко описаны Аммианом Марцеллином и историком готов Иорданом. «Превосходящими всякую меру дикости» называет гуннов Аммиан Марцеллин и далее свидетельствует: «У них никто не занимается хлебопашеством и никогда не касается сохи. Все они, не имея ни определённого места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь [...]. Именно гунны, вторгнувшись в земли тех аланов, которые сопредельны с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами, многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора».

К 4 веку гунны имели новый лук, значительно превосходящий по силе двоякоизогнутый лук более западных скифов. Новое оружие гуннов придавало стреле такую скорость полёта, что она могла пробивать доспехи. Возможно, именно этот фактор стал решающим в противостоянии гуннов с аланами, поскольку во всех других отношениях тактика и навыки гуннов были практически такими же, как у их аланских

соседей.

Есть основания полагать, что в 372 году гунны разбили и подчинили не только аланов-танаитов, но и нанесли удар по аланам Прикубанья и другим равнинным районам Северного Кавказа. Приазовские алань-танаиты вместе с роксаланами и массагетами составили основное ядро ударных отрядов гуннов в их походе в Европу.

* * *

В 375 году начался новый этап гуннских завоеваний. Во главе с вождём Баламбером гунны перешли Дон и вторглись сквозь степи Приазовья на Таманский полуостров, переправились через Керченский пролив и прошли огнём и мечом через европейскую часть Боспорского царства. Гуннами был нанесён последний удар по крымским скифам (тавроскифам), после которого они перестали существовать как этническое целое. Гунны прошли войной и по южнославянским поселениям. Славяне бежали под укрытие лесов, бросали свои плодородные южные чернозёмы. Совершив глубокий рейд, гунны вновь напали на остготовов короля Германириха, но теперь уже с тыла.

Вот тут-то и выяснилось, что теперь существует не одна, а две державы: готская и гуннская. Племена получили выбор, какому из державных союзов племён – готскому или гуннскому – платить дань, по зову чьёго правителя идти на войну. Земледельцы пограничного Танаиса – славяне-анты, – жившие там попеременно с кочевыми аланами под руко-

водством сарматских вождей, выбрали кочевников-гуннов. Анты с самого начала жили в симбиозе с кочевыми аланами-танаитами. Выбор кочевников-гуннов в противоположность земледельцам-готам был для антов объяснимым: готы только взимали дань, а гунны могли торговать с антами скотом и кожами.

Богатство и крепкие стены не спасли древний город Танаис от нахлынувших в 375 году гуннов. Город был разрушен до основания и на старом месте больше не возрождался; его развалины послужили для соседних городов и станиц почти неисчерпаемым источником добычи строительного камня.

А дальше произошло то, что Иордан в своей «Истории готов» описал таким образом: «Узнав о несчастном его (Германариха) недуге (незаживающем ранении в результате восстания росомонов), Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть [готов, которую составляли] остроготы. Между тем Германарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, закололся мечом, принеся себя в жертву богам. Он, видимо, рассудил, что такой старый и больной человек не может править в тяжёлый для своего народа час. Смерть его на сто десятом году жизни дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и назывались остроготами». Германарих умер около 375 года н. э. Королём грейтунгов стал его зять по имени Витимир (Винитар), в течение нескольких последующих лет безуспешно пытавшийся воз-

родить павшую готскую державу.

Очевидно, что восстание росомонов (роских людей) и падение гуннского короля Баламбера не могли быть случайными. Можно предположить, что к этому времени росы уже не только прочно обосновались в Поднепровье (в Поросье), частично смешавшись с праславянскими племенами, но и, вступив в союз с гуннами подобно антам, обеспечили себе значительно большую политическую независимость в рамках «рыхлого» гуннского союза.

Пытаясь восстановить границу на Танаисе, новый готский король Витимир казнил антских старейшин. Анты же, считая себя уже в гуннской державе, в ответ тут же призвали гуннов на помощь. Важно то, что с переходом антов в гуннскую державу кордон на Танаисе – Северском Донце стал прозрачным: теперь гунны свободно перемещались между южнорусской и украинской степью.

* * *

376 год стал поворотным пунктом для европейской истории. В 376 году гунны нанесли окончательное поражение королевству остготов, поставив точку в его недолгом существовании. По имеющимся свидетельствам об этих битвах, гунны ставили аланов в авангарде своего войска, и аланы возглавляли атаки, принёсшие гуннам победу. Крайняя жестокость гуннов по отношению к военным противникам и гражданскому населению вынудила готов обратиться в паническое бегство. Новый король остготов Витимир несколь-

ко времени ещё сопротивлялся гуннам и аланам, полагаясь на других гуннов и аланов, которых он деньгами привлёк на свою сторону; но после многих поражений потерял жизнь в битве, подавленный силой оружия. Держава гревтунгов-остготов распалась. Остготы и вестготы отступили во Фракию.

Другая часть гуннов в 4 веке оказалась на территории Северного Дагестана и примыкающих к нему степей на северо-западе и положила начало гуннскому царству Савир. В будущем, в 6 веке, гунны-савиры принимали активное участие в ирано-византийских войнах в Закавказье. Гунны оставили археологические следы своего пребывания и в Центральном Предкавказье. Но характерные для них погребения конца 4 – 5 веков с кремацией, шкурой коня и прочим в Предкавказье не выявлены. Возможно, что на Центральном Кавказе гунны долго не задержались и были увлечены вместе с основной их массой на Запад.

В 376 году устремившиеся в западном направлении гунны и их союзники-аланы появились на Дунае – восточной границе Римской империи. Волна аланских переселенцев соединилась со старым сарматским населением Паннонии – языгами, роксаланами, сарматами-аргарагантами, сарматами-лимигантами и образовала здесь значительный этнический массив.

На протяжении всего 376 года римские командиры приграничных гарнизонов на Дунае всё чаще и чаще получа-

ли доклады о беспокойстве по ту сторону границы. Поначалу они не принимали всерьёз эти сообщения, полагая, что речь идёт об обычных внутренних распрях между варварами, но затем стали прибывать беженцы. Местные римские военачальники сначала не позволяли никому пересекать границу, предоставив решение этого вопроса своему повелителю, императору Валенту. Осенью 376 года 200.000 человек умоляло разрешить им перейти через Дунай, под защиту Римской империи. В конце года Валент решил впустить беженцев на территорию Империи и, согласно сообщениям источников, 200.000 человек переправились через реку во Фракию под защиту Рима.

Не все беженцы были готами-тервингами, это была этнически неоднородная масса. Здесь были также аланы и гунны, которые ранее сражались в качестве наёмников Витимира на стороне остготов... В это время на другой стороне пограничной реки гунны и их аланский авангард опустошали разгромленное королевство остготов.

Но не всё складывалось благополучно для беженцев, сумевших укрыться от войны в пределах Римской империи: корыстные римские чиновники грабили их, назначая непомерные цены на продовольствие, отбирали женщин и маленьких мальчиков для своих плотских утех. Римские аристократы воспринимали беженцев как источник дохода. Так что получилось, что приставленные следить за обустройством тервингов сановники сделали всё возможное, чтобы

те восстали.

Осенью 376 года готы, аланы и гунны, бежавшие на римские земли, стали объединяться в банды и разорять Фракию. В 377 году основная часть этих разбойничьих групп, состоящая по большей части из вестготов, была зажата римской армией у Маркианополя в теснинах Балканских гор. Ряд попыток вырваться не увенчался успехом, но в конце концов нескольким всадникам удалось проскользнуть через римское оцепление и заключить союз с большим формированием аланов и гуннов, посулив им существенную часть награбленного, если они освободят зажатых в капкане вестготов. Когда римляне узнали об этом союзе, они предпочли отступить и освободить заблокированных готов, нежели испытать на себе яростный натиск объединённой алано-гуннской конницы. Смешанные силы готов, аланов и гуннов продолжили разграбление Фракии, оставшись там на зимовку.

К весне 377 года Валент, император Восточной Римской империи, получил известие о том, что его племянник Грациан одержал ряд значительных побед над германскими племенами на Рейне и движется со своими войсками походным маршем, чтобы присоединиться к силам Валента для совместной атаки на чувствующих себя вольготно варваров во Фракии. Потом произошла непонятная задержка в продвижении галльской армии. В 378 году, когда аланы и гунны были уже на реке Тиса, римский консул Авзоний в своих стихах мечтает о победе над новыми опасными врагами.

Новое приближение племянника Грациана с подмогой вызвало у императора Валента чувство ревности, и он решил разделаться с варварами до прихода Грациана. Созвав военный совет, он выслушал мнения своих высших военачальников. Большинство склонялось к немедленным действиям, но, по версии Аммиана, «магистр всадников по имени Виктор, хотя и сармат по происхождению, но неторопливый и осторожный человек, высказывался, встретив поддержку у других, в том смысле, что следует подождать соправителя, что присоединив к себе подмогу в виде галльских войск, легче раздавить варваров, пылавших высокомерным сознанием своих сил. Победило, однако, злосчастное упрямство императора и льстивое мнение некоторых придворных, которые советовали действовать с возможной быстротой, чтобы не допустить к участию в победе, – как они это себе представляли, – Грациана».

11-тысячная римская армия во главе с самим императором Валентом двинулась навстречу повстанческой армии готов, гуннов и аланов.

Но римлян подвела разведка, главным способом получения оперативной боевой информации у которой издревле было кормление перед сражением священных цыплят. Если цыплята плохо клевали зерно, римский полководец отказывался от битвы, заранее зная о своём поражении. Принятие христианства лишило римскую военную мысль даже этого метода оценки ситуации перед боем. Римские разведчики

понаблюдали готский лагерь, сосчитали воинов и вернулись, доложив, что готов меньше римлян – около 10 тысяч – и почти все они пешие.

На следующий день, 9 августа 378 года, состоялось решительное сражение под Адрианополем. Римская армия двинулась на готский лагерь. Левое крыло римлян продвинулось до готского укрепления, образованного поставленными в виде круга повозками (чисто казачий приём). Тервинги, укрепившиеся таким образом на холмах, начали переговоры, затянув их на пол дня. Когда же римляне, наконец, пошли в атаку, в их левый фланг ударили неведь откуда взявшиеся 10 тысяч конных готов, а всего варваров оказалось вдвое больше, чем ранее доложили разведчики. Объединённая конница варваров хлынула во всех направлениях, сжимая римскую пехоту в плотную толпу и лишая её всякой возможности организованного отступления. К полудню изнемогающие под палящим солнцем и натиском варваров римляне дрогнули и обратились в бегство, «обрушившись подобно прорванной плотине». За этим последовало поспешное и беспорядочное отступление.

Сармат Виктор, командовавший римской кавалерией, сделал попытку спасти находящегося на поле битвы императора, но обнаружил, что его стоявший в резерве конный отряд таинственным образом исчез (вполне возможно, что он примкнул к противной стороне). Решив для себя, что благоразумие – лучшее проявление доблести, Виктор тоже

ускользнул с поля боя, оставляя Валента на растерзание готам и своим сородичам-аланам.

Почему же сведения римской разведки о силах противника оказались столь похожими на преднамеренную дезинформацию? Дело в том, что к тервингам успело присоединиться 10-тысячное, преимущественно конное, войско грейтунгов, а римские разведчики не увидели их потому, что те разъехались на «фуражировку». А то, что простым сбором провианта занималась половина германского войска, объясняется приятным сочетанием поиска на виллах провизии и сена с обычным грабежом. И пока шли переговоры между атакующими и атакуемыми, готы созвали рассыпавшиеся по окрестностям войска и готско-аланская конница нанесла неожиданный для римлян фланговый удар.

Римляне потерпели страшное поражение, аланская и остготская конница рассеяла ряды римлян, а вестготы изрубили римскую пехоту. Пало до 40 тысяч римских легионеров, погиб и сам император Валент. Конная атака аланов и остготов решила исход битвы, а при описании сражения А. Марцеллин упоминает военных предводителей Алафея и Сафрака, которые позже окажутся в Паннонии («Алатей же и Сафрак с остальными полчищами устремились в Паннонию», — отмечает Иордан). Гунны тоже приняли участие в кровавой бойне, и после битвы получили свою долю добычи.

В тот день по крайней мере две трети римской армии было уничтожено в кровопролитном сражении, что стало вели-

чайшим поражением, которое когда-либо переживали римляне, и началом конца их империи. Это поражение было нанесено всадниками, обученными сражаться в традициях воинов степей. Это событие оказало влияние на всю последующую историю Европы, – на всём протяжении Тёмных Веков, в Средневековье и в эпоху, когда жили и творили авторы легенд об Артуре.

Примерно тогда же на левом берегу Нижнего Дуная, согласно историку начала 5 века Орозию, возникает область Алания, а река Прут стала именоваться «*Alanus fluvius*» – «Аланской рекой». Алания в этом районе нынешней Молдавии сохранялась на картах до XIII века и, в отличие от Кавказской Алании, её можно было бы назвать Аланией Придунайской, хотя ни современные летописцы, ни поздние историки так не называли эти два аланских территориальных образования.

После 378 года ситуация для римлян не улучшилась. Разгром у Адрианополя потряс Римскую империю. Готы и аланы появились у стен Константинополя, с трудом были отбиты и поселены в Иллирии, новый император одряхлевшей империи Феодосий I ведёт политику умиротворения варваров и широко привлекает их на военную службу в качестве федератов, обязанных охранять границы придунайских провинций от вторжения.

Римляне инстинктивно осознавали опасность, которую представляла для их легионов тактика «молниеносного уда-

ра» конницы, но в ответ предпринимали весьма нерешительные меры, и эти меры были уже слишком запоздалыми. Римляне назначали сарматов и аланов на командные должности в своей кавалерии, но так и не обзавелись достаточным количеством ударных отрядов тяжёлой конницы, способных отражать натиск такого масштаба, какой устроили объединённые силы аланов, готов и гуннов в битве у Адрианополя. Они сознавали, насколько стратегически важными были такие войска, но допустили ещё одну ошибку в своих долгосрочных планах по созданию своей собственной тяжёлой кавалерии.

Западноримский император Грациан (375 – 383 гг.) привлёк аланов к службе в римской армии, сформировал из них гвардейский отряд и включил его в нотиции – списки армии. Грациан поселяет часть готов и аланов в южной Паннонии, их вождями Иордан называет уже знакомых нам Алафея и Сафрака. По заключению Л. Варади, Алафей был готом, Сафрак – аланом, причём последний возглавил гунно-аланскую группировку в Паннонии. Согласно Л. Варади, численно группа Сафрака не уступала группе вестготов и насчитывала до 20.000 воинов.

«Пристрастие императора к этим новым варварам шло так далеко, что он появлялся пред войсками в аланском национальном вооружении и совершал походы в этом наряде. Явное пристрастие императора к своим фаворитам, которых он привлёк к себе за большие деньги и всячески отмечал,

навлекло на него раздражение в войсках и послужило поводом к его гибели», – пишет по этому поводу Ю. А. Кулаковский. Но и после смерти Грациана в 383 году аланский конный отряд в составе римской армии уцелел. Не исключено, что эти аланы при императоре Западной Римской империи Стилихоне (395 – 408 гг.) участвовали в отражении вторжения германских племён в 402 и 405 годах. Аланы служили и в Восточной Римской империи. Согласно Зосиму, император Феодосий I открыл широкий доступ в свою армию варварам из-за Истра. В панегирике в честь императора Феодосия 391 года говорится: «Шёл под командой римских вождей и под римскими знамёнами прежний враг Рима и следовал за значками, против которых прежде стоял, и став сам солдатом, наполнил города Паннонии, которые прежде он разорил вражеским опустошением. Гот, гунн, алан стали в ряды войск, сменялись на часах, боялись оказаться неисправными по службе».

Придворный римский поэт Клавдий Клавдиан (умер в 404 году) дал ценные сведения о происхождении наёмников-аланов: «Спускается сармат, смешавшись с даками, и смелый массагет, который для питья ранит коней с роговыми копытами, и алан, пьющий изрубленную Меотиду». Тот же Клавдиан в «Панегирике на четвёртое консульство Гонория Августа» прямо говорит об аланах, «перешедших к латинским уставам». Следовательно, в представлении Клавдиана аланы, охотно воспринимавшие римский образ

жизни («латинские уставы»), происходили из районов, прилегающих к Меотиде, что полностью соответствует местоположению аланов-танаитов, живших по берегам Танаиса – Дона, а также в северокавказских степях восточнее Меотиды.

Аланы во главе с Сафраком, участвовавшие в событиях под Адрианополем и Константинополем, поселились в Паннонии на правах федератов, то есть военнообязанных союзников Рима. Другая группа аланских федератов в 380-е годы была размещена в Северной Италии. Римляне разместили большое количество сарматских войск в ключевых стратегических пунктах по всей империи, например, проходы в Альпах охранялись сарматской конницей. Но римляне расселяли этих всадников в качестве летов, выделяя им земельные наделы. Это означало, что значительное число всадников вынуждено было оставить свои мечи и сёдла и, взявшись за плуг, начать возделывать выделенные им земли. В результате в течение одного или двух поколений оседлой жизни многие из этих отборных конных воинов превратились в крестьян, а империя потеряла основной источник пополнения элитных конных подразделений, в которых она тогда больше всего нуждалась.

Объединённые силы готов, гуннов и аланов продолжали опустошать земли империи, пока в 382 году согласно заключённому договору они не осели в римской провинции Мезии на Балканах. Это было первое массовое поселение варваров на территории империи. Но, получив недостаточное количе-

ство земли, они не успокаивались. Их взоры были направлены на запад, на самую Италию.

После смерти императора Феодосия I (395 г.) империя окончательно разделилась на западную и восточную части. Римские войска фактически были отозваны из Паннонии, остались лишь ограниченные гарнизоны в крепостях. Активность варваров в Паннонии возросла, о чём свидетельствует Евсевий Иероним: «Душа ужасается перечислить бедствия наших времён [...]. Скифию, Фракию, Македонию, Дарданию, Фессалию, Ахайю, Эпиры, Далматию и все Паннонии опустошают, тащат, грабят гот, сармат, квад, алан, гунны, вандалы и маркоманны. Ниспровергнуты церкви, у алтарей Христовых поставлены в стойла лошади, останки мучеников вырыты из земли...».

В начале 5 века аланский отряд Рима был упомянут в «Notitia Dignitatum» как самостоятельное подразделение при начальнике конницы комите Алан. Аланские федераты Рима в Северной Италии под началом Саула (Саруса) в 401 – 405 годы храбро противостояли вторжениям сюда вестготов.

Судя по всему, аланы быстро романизировались, что уже в самом начале 5 века было подмечено Клавдианом. Список военных колоний Северной Италии, содержащийся в Notitia Dignitatum, упоминает в их числе и сарматские. Это были именно аланские колонии, где более раннее сарматское население смешалось с аланским. Кроме того, Б. С. Бахрах допускает наличие аланских групп в населении таких городов,

как Поленция, Верона, Тортона, Бергамо. Он же впервые собрал аланскую топонимику Северной Италии, в которой особо отметим город Аллайн – в 5 милях севернее Аосты и на пути к перевалу Сент-Бернар, имевшему большое стратегическое значение.

В дальнейшем новые аланские поселенцы в Северной Италии также становились федератами империи, обязанными за земельный надел и жалованье нести военную службу. Аланский полк *Comites Alani* продолжал нести свою службу в Северной Италии до 487 года, располагаясь в Равенне.

Под влиянием поражения от Стилихона в 405 году, и под напором надвигавшихся с востока гуннов, вандалы, аланы и свевы, объединившись, начали движение на запад. Л. Варради отмечает, что к союзникам присоединились и остготы из провинции Паннония. Варварское объединение, несомненно, представляло значительную численность с крупным военным потенциалом. Число воинов этой исходной волны переселенцев нам не известно, но Ю. А. Кулаковский уверенно пишет об «огромной массе» аланов и неясных обстоятельствах их разрыва с гуннами.

* * *

Иначе складывалась судьба тех сармато-аланов, что остались на прежних местах жительства на Кавказе и не последовали вместе с другими родственными племенами в военный поход в Европу. По свидетельству хроники «Мокцевай Картлисай», во второй половине 5 века овсы (асы-аланы) по дер-

бентскому пути вторглись в Картли, опустошили ряд районов и возвратились обратно тем же путём, ибо дербентцы открыли им дорогу. Не исключено, что упомянутое вторжение аланов увязывается с набегом гуннов на Северный Иран в 452 году, произошедшим также через Дербент. Таким образом, в этом эпизоде аланы совершают набег на своих бывших союзников.

В 50-х годах 5 века аланский хан Кандак покорил Малую Скифию (Добруджу). Современник этих событий Иордан называет аланов Кандака термином «керти алан», то есть «истинные аланы». Историки не смогли объяснить происхождение этого термина.

После окончательного распада гуннской державы в 463 году и возвращения росов в Поднепровье, где ими был либо взят, либо основан Киев в 60-х годах 5-го века, происходит быстрый рост славянского антского союза, в который, согласно сообщениям византийского историка Прокопия, входят и отдельные гуннские орды. В этой связи уместно вспомнить легенду об основании Киева, изложенную в «Повести временных лет», суть которой заключалась в том, что три брата – Кий, Щек и Хорив, – а также сестра их Лыбедь основали город Киев. Если следовать логике изложения информации в легендах, то имена героев-князей обычно являются названиями соответствующих племён. Таким образом, можно предположить, что в первый русский хаканат входили племена хорватов (от Хорива) и сербов (от Щека или Серка).

Согласно византийским хроникам, сербы и хорваты принадлежали к славянам-антам. При этом имя Кия гораздо труднее отождествить с каким-либо из известных племён. Гораздо проще обстоит дело с сестрой. Достаточно вспомнить, что в «Истории готов» Иордана сестра князей росомонов названа Сунильдой, а это в переводе с древнегерманского означает «Лебедь». Таким образом, имя княжеской сестры из легенды об основании Киева перекликается с именем княжеской сестры росомонов из легенды о падении готской державы. Поэтому можно предположить, что одним из племён, вошедших в первоначальный русский хаканат, были росомоны (росы, русы).

И прямым указанием на то, что в середине 5-го века Киев уже становится, по крайней мере, торговым центром, являются найденные в Киеве клады византийских монет, наиболее ранние из которых относятся к эпохе императора Анастасия (491 – 518 гг.). Таким образом, можно считать доказанным, что возникновение славяно-роского (или антско-роского) хаканата произошло не позднее этого времени.

* * *

Имеющиеся факты показывают неустойчивость политической ориентации северокавказских аланов в 5 – 6 веках, хотя нельзя сбрасывать со счетов и то, что это разные группы аланов могли придерживаться разной ориентации. Противоречия здесь кажущиеся, объясняемые уровнем экономического и социального развития аланских племён, не создав-

ших в 5 – 6 веках единых политических структур, раздробленных.

В конце 5 – начале 6 веков царём Грузии был Вахтанг I Горгасал (умер в 502 г.), известный своей борьбой за независимость Картли. Его царствование ознаменовалось новым крупным столкновением с аланами. Во главе огромного войска Вахтанг выступил из Мцхета. В Тианети к нему примкнули «все цари кавкасианов». (Кавкасианы здесь – кавказские горцы-автохтоны). Пройдя Врата Дариалана, Вахтанг вступил в Аланию.

Цари аланские встретили грузин на берегу Терека при его выходе на равнину. После богатырских поединков, в одном из которых участвовал алан Бакатар, состоялось генеральное сражение, аланы потерпели поражение и бежали. Грузины вторглись в «Овсети», сокрушили там города, захватили огромную добычу и увели большой полон. Следует полагать, что аланам был нанесён сильный удар. Описание похода Вахтанга Горгасала в Аланию свидетельствует о том, что к концу 5 века аланы уже прочно освоили всю предгорную равнину между Терекком и Кубанью и в политическом отношении были здесь господствующей силой, ибо одновременно они имели и крепости в горах.

Хотя держава Германариха в Северном Причерноморье прекратила существование в 375 году, не все готы и не все племена, входившие в готский племенной союз, ушли на земли Римской империи. Часть готаланов осталась

жить в Крымских горах. Очевидно, что и северопричерноморские скифы-росомоны также вполне успешно смогли пережить гуннское нашествие и вполне имели в дальнейшем возможность поучаствовать в складывании славяно-роской этничности.

II. Дальнейшая судьба Гуннской Державы. Аттила

Ранее подвластные готам племенные союзы и отдельные племена достаточно быстро нашли общий язык с новым гегемоном из Великой Степи. Уже через некоторое время все живущие в этих краях начали называть себя гуннами. Восточные славяне (смешанные русо-славяне) в большинстве своём стали союзниками гуннов либо находились с ними в состоянии нейтралитета. Летописцы не упоминают в хрониках о том, чтобы гунны в Причерноморье воевали с ними. Племенной союз, сплотившийся вокруг Киева, так и остался, и никакого гуннского присутствия археологи там не находят. На развалинах Русколани образовался новый союз племён, считавший себя внуками Дажьбога. В греческих и римских источниках этот союз называется Антия, а люди, населяющие эту страну, – анты. В 5 веке н.э. жители Причерноморья начали поклоняться солнцу, в результате чего в их искусстве наиболее заметное место стали занимать изображения коня и петуха, которые были символами солнца. Изоб-

ражения петуха, которые появляются впоследствии на русских и балканских кружевах и вышивках, восходят к тем, что существовали у скифов Алтая. Прототипы всех более поздних интерпретаций этого мотива имеются среди содержимого Пазырыкских курганов. Славяне на территории будущей Руси постепенно комбинировали культ солнца с культом Великой Богини, добавляя к её символике солнечные знаки. Они почитали её с неменьшим пылом, чем скифы. Эта вера пустила особенно глубокие корни в лесистых регионах Руси, где крестьяне поклонялись Великой Богине в священных рощах и у истоков ручьёв.

* * *

В начале 430-х годов власть гуннов простирается уже до берегов Рейна. Причём войны за эти земли ни Баламбер – победитель готов, ни его преемник – Ругила практически не вели. Всё дело было в их дипломатическом умении создавать взаимовыгодные союзы.

Аттила, сын Мунчука, стал в 434 году (вместе с братом-соправителем Бледом) императором Гуннии (Гуннского государства) в 40-летнем возрасте после смерти дяди (того во время похода на Константинополь поразила молния). У греческих историков 6 и 7 веков река Волга называлась Тилом или Чёрной рекой (Фео-филакт), Аттилой (Менандр), Аталис (Феофан) и Атель (Константин Багрянородный). По-татарски река эта называлась Эдил, у арабских писателей IX века – Итиль, у осетин – Идил. Следовательно, вождь гуннов

носил имя реки Волги.

К середине 5 века вся Паннония фактически находилась в руках гуннов. В провинциях Дакии и Паннонии жили тогда гунны и разные подчинённые им племена. В Паннонии располагалась ставка гуннского вождя Аттилы. После убийства брата Бледы в 445 году Аттила стал единоличным повелителем гуннов. Ему подчинялись все гунны, как западные, так и восточные, являвшиеся неисчерпаемым резервом для завоеваний.

В эпоху Аттилы аланы поддерживали торговые связи со своими единоплеменниками, попавшими в Китай. Купцы из страны аланов приходили в китайский город Ланьчжоу. «В китайском рассказе об этих сношениях, – пишет В. В. Бартольд, – страна аланов, раньше называвшаяся Яньцай и Аланья, упоминается под третьим названием – Судэ; как показывает это слово, к земле или народу аланов было применено как название или эпитет то же самое иранское прилагательное Сугда, более известное как название бассейна Зеравшана». Аланское название «Согда» сохранилось в названии крымского города Судака. С другой стороны, безусловный интерес представляет сообщение о купцах из страны аланов, ведших далёкую торговлю с Китаем. Если это не профессиональные купцы-согдийцы, то мы должны вспомнить сообщение Страбона о караванной торговле, которую вели аорсы с Мидией и Арменией по западному берегу Каспийского моря через Дербент или Дарьял. Историче-

ски существование таких купцов или торговцев вполне возможно – в руках аорсов-яньцайцев находился, как говорилось выше, не только этот, но и другой древний путь, ведущий из Северного Причерноморья – Танаиса через Поволжье на восток – в Среднюю Азию и Китай. Как видим, купцы аорсов-аланов могли совершать весьма далёкие и нелёгкие путешествия на восток и юг, в страны Ближнего и Дальнего Востока.

Сделав ставку на военную силу, Аттила с 445 года вместе с союзниками прошёл огнём и мечом по Кавказу, Балканам, Византии и Римской империи, завоевав Германию, Францию, Северную Италию и наложив дань на Рим. Под главенством Аттилы в его империи было объединено до 45 – 50 различных народов.

У Аттилы была какая-то письменность: имелись, например, списки беглецов, которых разыскивал Аттила и требовал их возвращения от Рима и Византии. Наиболее ранние сведения о письменности у аланов содержатся в сирийских источниках. Так, в «Книге о народах и областях» Андроника (5 – 6 века) и в приписке к ней VIII – IX веков в числе народов, имеющих письмо, наряду с греками, римлянами, армянами, грузинами, персами, арабами названы и аланы.

Чтобы управлять судьбами Европы, притом в течение стольких лет, нужна была организация, и она была. В 451 году со всеми подвластными племенами, составившими огромную армию, Аттила двинулся на запад, разгра-

бив по пути Страсбург, Мец, Вормс, Майнц. Гунны вступают в Галлию и приближаются к Орлеану, где находилась резиденция сначала Гоара, а затем Сангибана. «Сангибан, король аланов, в страхе перед будущими событиями обещает сдать Аттиле и передать в подчинение ему галльский город Аврелиан, где он тогда стоял», – пишет Иордан. Король вестготов Теодорих I и римский полководец Аэций, узнав о готовящейся измене Сангибана, укрепляют город, «стерегут подозрительного Сангибана и располагают его со всем его племенем в середине между своими вспомогательными войсками».

Противники встретились на Каталаунских полях 15 июня 451 года, западнее города Труа на реке Марне. Гуннской армии Аттилы противостояли объединённые силы римлян, вестготов, бургундов, франков, саксов и аланов. Аланы Сангибана были поставлены в центре союзного войска; в середине гуннской армии помещался Аттила с храбрейшими воинами. Аланы столкнулись лицом к лицу с отборной гвардией Аттилы. Произошла чрезвычайно ожесточённая битва, в которой сразились народы, сошедшиеся от Волги до Атлантического океана. Гунны потерпели поражение и отступили, дальнейшее их движение на запад было остановлено, Аттила вернулся «на свои становища». Теодорих пал в сражении.

По свидетельству Иордана, с обеих сторон пало 165.000 бойцов. По римским историкам, на месте битвы осталось до 300.000 трупов.

В 452 году, по Иордану, «Аттила решил подчинить своей власти ту часть аланов, которая сидела за рекой Лигером (Луара), чтобы, изменив после их [поражения] самый вид войны, угрожать ещё ужаснее». Пройдя по каким-то иным, чем в первый поход, дорогам, Аттила двинул войско на аланов Северного Аланского королевства. Но новый король вестготов Торисмуд опередил Аттилу: первым явился к аланам, объединился с ними и встретил войска Аттилы. Произошла битва «почти такая же, какая была до того на Каталаунских полях». Аттила вновь потерпел поражение и бежал «к своим местам».

Ссылаясь на Григория Турского, Б. Бахрах пишет о нападении вестготов во главе с Торисмудом на аланов. В 453 году аланы были разбиты и изгнаны из Северной Аквитании, но Орлеан вестготами взят не был.

Вскоре Аттила через Альпы двинулся в Италию, взял приступом Милан и расположился станом на реке Минчио. Тут к нему явилось посольство от императора Валентиниана и с крестом в руках сам папа Леон. Грозный завоеватель умилился красноречием главы церкви и дал мир. Это обстоятельство в достаточной степени подтверждает предание, что Аттила был христианин, как и его предшественники Донат, Харатон и другие.

В 453 году Аттила умер на Дунае в день своей свадьбы с прекрасной Ильдикой, упившись, как говорит Иорнанд, до бесчувствия вином. Есть много данных, что он был отрав-

лен. Иорнанд, описывая погребальное пиршество в честь Аттилы (по-славянски «тризна») на его могильном кургане, замечает, что сами гунны называют это пиршество «страда».

После внезапной смерти Аттилы, в Малой Скифии или в Малой (Задонской) Руси начинаются междоусобицы. Разные народы враждуют между собою, а некоторые из них даже принимают сторону Армении, подкупленные золотом армянского воеводы Вартана. Возникшими распрями воспользовались ранее покорённые гуннами гепиды, возглавившие восстание германских племён.

Когда после похорон внезапно скончавшегося Аттилы сыновья правителя стали спорить за права наследования, король племени гепидов Ардарих объявил, что считает себя обиженным недостаточным уважением. Ардарих был верным союзником и советчиком Аттилы, сражавшимся вместе со своим племенем в составе гуннов в Каталаунской битве. Он был самой значительной фигурой среди других гуннских предводителей. Поэтому он не потерпел презрительного отношения к дружественным ему племенам со стороны сыновей Аттилы, не сумевших удержать огромный союз племён, созданный их отцом. Ардарих был возмущён, что с целыми племенами обращаются, как с презренными рабами, и первый поднял оружие против потомков Аттилы. Племена и народы все перемешались. Недавние союзники схлестнулись в непримиримой драке. Начался распад империи гуннов.

Гепиды в союзе с другими племенами, только вчера под-

чинявшимися Аттиле, одержали победу над его сыновьями в решающей битве при реке Недао, в Паннонии, в 454 году. В этот раз аланы выступили на стороне гуннов, но трудно допустить, что это были аланы из Галлии. Скорее это были какие-то группы аланов, оставшихся в Паннонии и на Нижнем Дунае и не ушедшие в 406 году дальше на запад. После поражения младшие сыновья Аттилы (старший Илек был убит) Ирнек и Денгизик отвели основные силы к низовьям Дуная, в Приазовье и Прикаспий (обращаю внимание: на родину роксаланов и на Дунай, где было создано типа военного поселения). Территория Гуннской державы стала сокращаться. Но, по крайней мере, сыновья Аттилы хоть часть людей возвратили на родину.

Вскоре после битвы при Недао часть аланов во главе с Кандаком осела вместе с германским племенем скиров в Малой Скифии – Добрудже и Нижней Мезии.

Попытки гуннов прорваться на Балканский полуостров в 469 году были тщетными.

В 471 году гунны покинули Паннонию, освободившиеся земли были переданы новым федератам – скирам, герулам, гепидам, аланам. Е. Ч. Скржинская в своих комментариях к «Гетике» имя Кандак ставит в один ряд с такими аланскими именами, как Аддак, Сафрак, Хернак, Эллак (двое последних – сыновья Аттилы). Гуннская империя, раздираемая внутренними противоречиями его наследников, рассыпалась.

Постепенно гунны исчезли как народ, хотя их имя ещё долго встречалось в качестве общего наименования кочевников Причерноморья. Племена, ранее входившие в состав Гуннского союза, освободившись от насильственной «дружбы», взяли под контроль и Западную, и обширную часть Восточной Римской империи, поселившись во Фракии, Иллирии, Далматии, Паннонии, Галлии и на Апеннинском полуострове. Анонимный автор «Объезда Эвксинского Понта» (5 век н.э.) сообщает, что город Феодосия в Крыму на местном «аланском или таврском наречии называется Ардабда, то есть Семибожный». Действительно, первая часть этого топонима содержит вроде бы как осетинское слово ард, ныне означающее «клятва», а в прошлом – культовое понятие, наименование божества; вторая часть содержит осетинское авд – «семь». В любом случае, аланский характер этого названия очевиден. На Балканах и Нижнем Дунае аланы фиксируются до 6 века включительно.

III. «Заграничные походы» аланов

Обитание аланов на Западе, их поход через всю Европу в Африку, их военно-политическая активность в тех далёких краях – одна из интереснейших страниц протоказачьей истории.

История аланов, реконструируемая по письменным источникам, не оставляет никаких сомнений в пребывании до-

статочно значительных масс аланов на пространстве от Нижнего Дуная до Пиренейского полуострова. Речь, как правило, идёт о различных группах, насчитывавших десятки тысяч человек и обладавших высоким военным потенциалом. Нет сомнений и в том, что исходной территорией движения аланов на запад были равнинные пространства между Волгой и Доном и Северного Кавказа, где аланы фиксируются задолго до гуннского вторжения. Это была основная территория расселения аланов в Азиатской Сарматии. Отдельные группы аланов в догуннский период присутствовали в степях Северного Причерноморья, на Нижнем и Среднем Дунае (языги, роксаланы). Следует полагать, что и эти группы аланского населения были втянуты в миграционные процессы эпохи Великого переселения.

Трудно точно назвать численность аланов, в ходе Великого переселения народов оказавшихся в Западной Европе. Учитывая наличие среди убитых «варваров» женских трупов, можно предположить, что происходило переселение целых племён. Павлин из Пелле в сюжете об осаде Вазата готто-аланским войском прямо указал: «толпа аланок вместе с вооружёнными мужьями». По предположению Г.-И. Диснера, «вандало-аланские воины должны были также обеспечивать безопасность собственного обоза, то есть эскортировать по меньшей мере 60.000 женщин, детей, рабов и перебежчиков вместе со скотом и транспортными средствами». В зарубежной историографии количество аланов, вандалов

и свебов, перешедших в Испанию в 409 году, определяется «по меньшей мере, в 200.000». В 411 году только в Лузитании насчитывалось 30.000 аланов. От 70 до 300 тысяч «варваров было у Athaulf'a, по крайней мере один контингент из которых был аланским» (Littleton, Malkor. 2000).

Вообще, история войн различных групп аланов в Западной Европе представляется довольно сумбурной, поскольку аланы имели слишком много направлений экспансии, слишком много разных противников и совершенно случайных союзников.

Наряду с готами и гуннами особую роль в судьбе западных аланов сыграло германское племя вандалов, упомянутое Иеронимом в одном ряду с аланами. В 335 году вандалы были поселены императором Константином в Паннонии в качестве федератов. Аланы, поселившиеся в Паннонии, в начале 5 века вступили в союз с вандалами. Вандалы, делившиеся на силингов и асдингов, были германцами, как и готы, свевы, бургунды, франки, с которыми аланы постоянно заключали союзы или воевали в Европе. Под влиянием аланов вандалы в степных пространствах Дакии и Паннонии превратились в «конный народ», то есть стали конными воинами, что ранее не было характерным для германцев. Происходит сближение вандалов и аланов, к их союзу присоединяются свевы.

В 405 – 406 годах разгорается борьба правителя западной части Римской империи Стилихона (вандала по происхождению) с вождями других германских племён – Атаульфом

и Радагайсом. Стилихон противопоставил Радагайсу римские войска и отряды федератов под командованием Саруса. Основу федератов Стилихона составляли гунны, но имя Сарус напоминает имя другого военного вождя Саросия, в 6 веке возглавлявшего аланское объединение на Северном Кавказе. Б. Бахрах указывает, что вождь Сарус (Саул) был аланского происхождения.

Недовольные условиями жизни в Паннонии, а затем, потерпев поражение от Стилихона в 405 году и под напором надвигавшихся с востока гуннов, вандалы, аланы и свевы, объединившись, начали движение на запад. К союзникам присоединились и остготы из провинции Паннония. Варварское объединение, несомненно, представляло собой крупный военный потенциал. Ю. А. Кулаковский уверенно пишет об «огромной массе» аланов и неясных обстоятельствах разрыва аланов с гуннами.

31 декабря 406 года огромная орда вандалов, аланов и свевов по льду перешли Рейн в районе Майнца, опрокинула рипуарских франков и вторглась в римскую провинцию Галлию, подвергая её повальному грабежу. «Это является таким событием, – пишет французский историк Ф. Ло, – за которым следует дезорганизация, обескровливание, окончательная гибель Западной империи». По мнению Ф. Тордарсона, имеются основания считать, что появившиеся здесь аланы, ведомые Гоаром (в некоторых источниках он назван Эохаром – «Свирепым») и Респендиалом, прежде занимали боль-

шей частью пространство между Каспием и Понтом, а также дунайские земли. Аланы, возглавляемые Респендиалом, стали союзниками вандалов и свевов; тогда как другие аланы во главе с вождем Гоаром стали союзниками Рима.

Почти всё первое десятилетие 5 века войска римского полководца-вандала Стилихона при императоре Гонории сдерживали готские орды, но в 408 году он лишился власти. Другая часть аланов, во главе с Респендиалом, союзная германцам-вандалам, спасла их, потерпевших поражение от франков, от окончательного истребления.

К 410 году готы под предводительством своего могущественного короля Алариха уже стояли у ворот Рима. Как обычно, их сопровождали крупные отряды аланов и небольшое число гуннов. Все они приняли участие в разграблении Вечного города, а потом вышли в Южную Галлию.

Часть ранее пришедших в Галлию аланов, возглавляемая Гоаром, вновь вступила в римскую службу, и, по свидетельству Олимпиодора, выступила вместе с королём бургундов Гюнтером в 411 году в городе Тур. Впоследствии эти аланы осели на землях между реками Луарой и Сеной. Тут уже располагались многочисленные сарматские колонии, и с приходом аланов образовалось «Северное Аланское королевство». В 412 году аланский вождь Гоар вмешался в политические процессы римской Галлии, приняв участие в широко известной истории с Иовином: Гоар и бургундский король Гюнтер провозглашают галла Иовина римским императором. Про-

возглашение состоялось в городе Могунтиаке в нынешней Бельгии, но Иовин вскоре погиб.

В письменном источнике первой трети 5 века – в поэме «Алеция» Клавдия-Мария-Виктора из Марселя, упоминаются религиозные верования аланов. Клавдий говорит о «примитивных» религиях и отмечает, что жертвоприношения духам предков у аланов более примитивны, чем политеизм греков и римлян. Названные факты свидетельствуют о неприятии арианства аланами от германцев, а сведения хронологически могут иметь отношение к аланской группе Гоара.

Другая часть пришедших в Галлию аланов во главе с Респендиалом, спасшая от окончательного истребления вандалов, потерпевших поражение от франков, в 409 году двинулась на завоевание Пиренейского полуострова. Здесь аланы Респендиала вместе с вандалами и свевами без труда завоевали римскую провинцию Испанию, которую в 411 году поделили между собой. Аланам достались Лузитания и Картахена, о чём свидетельствует епископ Галисии Идаций. Поселение аланов и вандалов в Испании, вероятно, основывалось на принципе гостеприимства – завоеватели стали гостями римских помещиков, получая значительную часть доходов от их хозяйств. В обмен на это «гости» обязаны были защищать своих «хозяев» от других набегов и грабежей, то есть аланы и вандалы заняли положение, напоминающее статус федератов.

В 414 году вестготы в Галлии атаковали римский город Бордо и его префект Павлин бежал в город Базас, недалеко от Бордо, со своей семьёй. Готы угрожают и Базасу. Павлин обращается за помощью к вождю аланов, в котором усматривает Гоара не только Ю. А. Кулаковский, но и Г. В. Вернадский. Аланы приходят на помощь Павлину, их вооружённые воины выходят на городские стены. Готы не решаются вступить в бой и отступают, затем оставляют город и аланы. Гоар неизменно, в течение около 40 лет, выступал как союзник Рима. Отделившись от вестготов и заключив в 415 году договор с Западной Римской империей, аланы получили значительные территории в Южной Галлии.

Аланы и вандалы Испании обратились к римскому императору Гонорию с просьбой о мире, признании их статуса федератов и предлагая своих заложников. Однако империя предпочла не вступать в союзнические отношения с завоевателями Испании, входившей в состав империи, и направила против них старых врагов вандалов – вестготов, вторжение которых состоялось в 416 году.

В течение двух лет шла ожесточённая борьба, в ходе которой вестготы теснили своих противников. Король вандалов-силингов Фредбал погиб. В 418 году вестготы разгромили аланов у Тартеса. В «Хронике» Идация имеется сведение, что в 418 году погиб последний аланский «король» Аддак (Аудак) и уничтожилось аланское королевство, так как много аланов полегло в войне с вестготами.

Вандалы-силинги и аланы подчинились королю вандалов-асдингов Гундериху и продолжали борьбу, отступая всё дальше на юг Пиренейского полуострова. Цари вандалов Гунерих, Гизерих и Гелимер отныне носят титул царей вандалов и аланов.

Борьба за Испанию, опустошённую войной, имела мало перспектив, поэтому новый король Гизерих в 429 году переправил свой народ через Гибралтарский пролив в Северную Африку. Согласно Ф. Ло, в Африку переправилось до 80 тысяч человек, из них 12 – 15 тысяч воинов. Какая-то группа аланов осталась в Испании, соединилась с вестготами и дала своё имя области «Гото-Алания» или «Каталония».

Образованное в Северной Африке вандало-аланское королевство доставляло немало неприятностей Риму. 15-тысячная армия «варваров» совершила стремительные походы в Испанию, Грецию, Сардинию, Сицилию, Венецию и другие владения империи. Для устранения этой опасности в 432 году был послан Аспар. Константин Багрянородный позднее так описывал эти события: «Когда умер Готфарий, самодержцем вандалов стал Гизерих, Бонифаций же, получив послание, выступил против вандалов, после того как к нему прибыло большое войско из Рима и Византии во главе с Аспаром. В состоявшемся сражении с Гизерихом войско римлян было наголову разбито... Тогда Маркиан, бывший воином на службе у Аспара, а впоследствии василевсом, был живым взят в плен Гизерихом».

Евагрий Схоластик уточнил: «Маркиан, родом фракиец, был сыном военного мужа... когда он вместе с Аспаром пошёл войной против вандалов и когда он был взят на копьё со многими другими после жестокого поражения Аспара от вандалов», его привели к Гизериху, который будто бы стал невольным свидетелем странного события: «орёл, спустившийся из поднебесья и совершая полёт вертикально солнцу, стал искусно создавать (для Маркиана) зонт наподобие облака и тем самым прохладу; удивившись, Гизерих прозорливо истолковал будущее и, призвав Маркиана, освободил его из плена». Во время этого похода Маркиан был секретарём и доверенным лицом Аспара. Этот же рассказ повторил Прокопий Кесарийский. Аспар, между тем, продолжал продвигаться по служебной лестнице и в 434 году он стал консулом.

В 435 году вандало-аланский король Гизерих заключил мирный договор с Римом. Подчинив местное население, завоеватели заняли место высшего сословия. Аланы в Вандальском королевстве продолжали, несмотря на относительную немногочисленность, сохранять этническую индивидуальность. Последнее, в частности, отразилось в сохранении имени аланов в титулатуре вандальских королей «*Rex Vandalarum et Alanorum*».

Флот вандало-аланского короля Гизериха господствовал на Средиземном море и в 442 году вандалы и аланы захватили Сицилию, в том же году Гизерих вынудил Римскую империю признать его независимость.

В 447 году сын византийского полководца Аспара, потерпевшего поражение от вандало-аланского короля, Ардабур, названный так в честь деда, был так же, как и отец, произведён в консулы. В 450 году, после смерти Феодосия II, сенат Константинополя предложил Аспару императорский престол. Но он отказался, предложив своего близкого человека, офицера Маркиана.

Непомерная власть Аспара ещё более возросла в последние годы правления Маркиана. За свой трон благодарный император наградил Аспара и его сына Ардабура саном патриция и назначил магистром армии.

После смерти Маркиана 26 января 457 года реальная власть оказалась в руках Аспара. Однако, учитывая своё происхождение и религию, он не отважился на захват престола и посадил на трон другого своего офицера – Льва (457 – 474 годы), который, однако, не оправдал возлагавшихся на него надежд. Могущество аланского клана было серьёзно подорвано в 471 году, когда по приказу Льва были убиты Аспар и Ардабур. Раненному Патрицию и Германиху – младшим сыновьям Аспара – удалось бежать. Тем не менее, потомки Аспара продолжали играть заметную роль в политической жизни Византии. В период правления Анастасия (491 – 518 годы) в войне с персами отличились сразу трое представителей аланского рода: внук Аспара – Патрикиол с сыном Виталианом и правнук Аспара – Арсобинд. Последний в 506 году был избран консулом.

Интересную параллель между аланом Аспаром и английскими легендами о короле Артуре привели К. Литтлтон и Л. Малкор. Отметив связь между записанными в Британии легендами о Граале и аланской культурой, они обратили внимание на сюжет одной из ранних работ, в которой упоминается Грааль, – «Lai du Cor» (1150 г.) Бикета: Мангон послал Артуру рог для питья. Славный рыцарь, перед тем как выпить из чаши, назвал страну Еспарлот (Esparlot). Данный топоним авторы разбивают на составные части и первый слог «Esp» связывают с родственным скифским словом «asp» – «конь», присутствующий во многих аланских именах. В таком случае «Esparlot» может означать «Страна Аспара».

* * *

Но вернёмся к аланам в Галлии. В 430 – 440-е годы королём возникшего в Южной Галлии «Южного Аланского королевства» был Самбида. После заключения мира с вестготами в 439 году (последние заняли Южную Галлию в 412 году), аланы получили от императора Аэция пустынную область Валентинуа в Нарбоннской Галлии (между городами Нарбонна и Тулуза) и осели здесь во главе со своим вождём. Вероятно, что эта группа аланов передвинулась в долину реки Роны из Южной Галлии, где она находилась ранее и занимала земли между Средиземным морем и Тулузой, контролируя «Via Domitia» – стратегически важную дорогу в Испанию.

В 440 году источники называют аланского вождя Гоара

уже «королём аланов» (kings of the Alans). В 442 году император Аэций переместил часть аланов Гоара в район Орлеана для усиления контроля над багаудами Арморики, незадолго до того восстававшими под руководством Тибатона (в 437 году) и потерпевшими поражение. Гоар расселил аланов в Орлеане и вокруг него. С 442 года Орлеан стал столицей этого «Северного Аланского королевства». Интересна характеристика, данная римлянами Гоару – «свирепейшему царю аланов; тот загорелся страстью и свойственной варварам алчностью»; «царь-идолопоклонник» находился во главе «воинственнейшего племени». В его войске выделяется «железная конница»; сам он – «облачённый в доспехи вождь», окружённый «своей дружиной», «свирепейший царь», вместе с тем уважавший (до «восхищения»), в том числе и в противнике, «стойкость», «величие», «твёрдость духа». В поэтическом изложении жития святого Германа Гоар назван «*belua crudelior omni*» («жестокосерднее любого зверя»).

В 447 году в Арморике вспыхнуло восстание и Арморика отложилась от империи. Для подавления восстания Аэций направил аланов Гоара, разрешив им в виде компенсации и для наказания армориканцев подвергнуть их грабежу. Когда Гоар вступил в Арморикку, жители её обратились за помощью к епископу Герману. Епископ вступил в переговоры с Гоаром и получил его согласие воздержаться от экзекуции при условии, что Герман получит отмену приказа Аэция.

Герман срочно отправился в Равенну за прощением армориканцам, но прощения не получил, и в 448 году Арморика была разгромлена аланами.

К середине 5 века вся Паннония фактически находилась в руках гуннов. По Иордану, в провинциях Дакии и Паннонии жили тогда гунны и разные подчинённые им племена».

Около 450 года в районе Орлеана появляется новый аланский вождь – король Северного Аланского королевства Сангибан, в котором Б. Бахрах видит преемника одряхлевшего Гоара. Во главе с Сангибаном аланы участвовали в войне за Испанию, где в решающей победе им достались Лузитания и Картахена. Кроме того, Сангибан известен как активный участник на стороне римлян в знаменитой «Битве народов» 451 года на Каталаунских полях.

В 455 году вандало-аланы взяли Рим.

В 457 году император Майориан сформировал отряд из аланов Галлии и двинул их против вандалов в Испанию. Но аланы потерпели поражение от вандалов и под командой своего вождя Беоргора (Беогара, Беорга) двинулись из Галлии в Северную Италию. С 460 года Беоргор начал совершать набеги на Северную Италию. Направившийся навстречу одному из набегов Беоргора император Майориан был убит по пути у Тортоны, а аланы вторглись в Северную Италию.

Аланы внесли свою лепту в разгром гуннов и спасли Римскую империю от нависшей угрозы. Однако около 460 года

Северное королевство аланов с центром в Орлеане было разгромлено франками и исчезло со страниц истории как отдельная этническая группа и политическая сила.

К концу 5 века часть аланов из района Орлеана (Северное Аланское королевство) стала продвигаться на запад, в бретонские районы. Армориканский летописец сообщает, что Аудрен, возглавлявший бретонцев, правил также частью аланов (464 г.).

Из-за наступления Беоргора Западная Римская империя оказалась перед лицом серьёзной опасности. Император Восточной империи Лев послал своего патриция Анфемия в Рим, «сделав его там принцепсом. Тот, прибыв туда, направил против аланов своего зятя Рекимера, мужа выдающегося и чуть ли не единственного тогда в Италии полководца. В первой же битве он нанёс поражение всему множеству аланов и королю их Беоргу, перебив их и уничтожив», – пишет Иордан. Упомянутая битва у Бергамо состоялась в 464 году. Часть разбитого аланского войска осталась в северной Италии, соединившись с аланами, попавшими на службу Риму в начале 5 века. Аланские поселенцы в Северной Италии, по старой традиции, становились федератами империи, обязанными за земельный надел и жалованье нести военную службу. Аланский полк «Comites Alani» продолжал нести свою службу в Северной Италии до 487 года, располагаясь в Равенне. Судя по всему, аланы быстро романизировались, что уже в самом начале 5 века было подме-

чено Клавдианом (аланы, «перешедшие к латинским уставам»). Список военных колоний Северной Италии, содержащийся в «Notitia Dignitatum», упоминает в их числе и сарматские. Б. Бахрах обоснованно видит в них именно аланские колонии, где более раннее сарматское население смешалось с аланским. Кроме того, Бахрах допускает наличие аланских групп в населении таких городов, как Поленция, Верона, Тортонна, Бергамо. Он же впервые собрал аланскую топонимику Северной Италии, в которой особо отметим город Аллайн – в 5 милях севернее Аосты и на пути к перевалу Сент-Бернар, имевшему большое стратегическое значение.

Результатом вестготско-аланского разгрома Рима стало появление ещё одного готского государства. В 493 году король остготов Теодорих, сын сподвижника Атиллы, остготского короля Теодимира, победивший Одоакра, основывает королевство в Италии. В 496 году Теодорих стал первым христианским королём готско-римского королевства остготов.

Вандало-Аланское государство просуществовало в Северной Африке до 533 года, когда оно было завоёвано византийским полководцем Велизарием, а король Гелимер взят в плен и выслен в Малую Азию.

Участие в важнейших событиях Великого переселения народов не спасло западноевропейских аланов от падения. Раздробив свои силы, разойдясь по разным странам, не сумев здесь построить своего долговечного государства,

они были ассимилированы другими народами. В Арморике (Галлия) остатки аланов существовали до 6 века, после чего окончательно ассимилировались почти одновременно с группами аланов на Нижнем Дунае (в Дакии). В Африке и Италии остатки аланов, оторвавшихся от своего основного этнического массива, также сошли с исторической арены в 6 веке, окончательно растворившись среди окружающих более многочисленных народов. А на их собственной земле, лишённой наиболее боеспособных защитников, сразу же объявились «долгожданные гости».

Естественно думать, что, перемещаясь с гуннами и германскими племенами на запад и будучи составной частью этого потока, аланы сохраняли не только свою этническую индивидуальность, но и культурно-этнографические особенности, отражавшиеся в верованиях, обрядах, обычаях и в материальной культуре. Но чем дальше уходили на запад аланы, тем больше утрачивались и нивелировались специфические черты их материальной культуры. И сегодня однозначно опознать следы аланов в культурах Франции, Испании, Португалии, Африки 5 – 6 веков невозможно.

* * *

На закате Римской империи аланы сыграли немалую роль в её дальнейшей судьбе, и аланы здесь не только отличились в римских войсках, но и внесли свой вклад в этногенез современных итальянцев. Аланские элементы бесспорны в топонимике Франции. Будучи на её территории довольно дол-

гое время, аланы оказали положительное влияние на развитие военного дела Западной Европы, особенно на тактику конного боя. По утверждению американского учёного Бернарда С. Бахраха, «аланы были единственным негерманским народом, основавшим значительные поселения на территории Западной Европы. Они предпочитали делать остановки на берегах рек».

По словам византийского автора XV века Лаорника Халкакондиласа, «в эпоху поздней империи военные поселения сарматов зарегистрированы даже на территории Англии». Всё это прочно связывает историю аланов с европейской и мировой историей.

Конечно, столь активное присутствие сарматов в Европе не могло пройти бесследно для последней. Вот лишь некоторые «отпечатки» аланского присутствия в Западной Европе.

В начале 6 века епископ по имени Аланус служил в галльском городе Ле Манн и его этническое происхождение явно обозначено в его имени. Из работы Бернарда С. Бахраха мы узнаём, что в середине 6 века некто Кономор правил большей частью западной Арморики, включая область от Каре на севере и до Ванне на востоке и на юге. И на землях, управляемых Кономором, жили аланы, говорившие на родном языке. Этот Кономор изгнал своего сына во Франкское королевство, сосланный принц был назван Аланом Юдуалом, первым из графов и герцогов Бретонии, носивших имя Аланус в ранний период Средневековья.

Аланы оказали значительное влияние на развитие военного дела в Европе. Уильям Пойтиерс свидетельствует, что «в битве при Гастингсе дважды была использована тактика притворного боя. Первый раз это сделали бретонцы во главе с графом Аланусом, который особенно отличился в этом бою».

В течение второй половины 5 века аланские воины поселились на землях Римской империи для вступления в ряды потенциариев, которые заправляли всеми местными делами. Естественно, происходило смешение местного и пришлого населения, в том числе и на самом высоком социальном уровне. К примеру, как отмечает С. Бахрах, у западно-римского императора Максимилиана, сменившего Грациана, «отец был гот, а мать – аланка».

* * *

Ранее мы уже писали, что появление в человеческом обществе родовых гербов – это вовсе не заслуга средневекового западноевропейского рыцарства. Тамга, как по-тюркски назывался родовой фамильный знак, использовалась в быту и скифов, и сарматов, и гуннов. Известны тамги с возрастом более 18 тысяч лет. Некоторые легко прочитываются, особенно те, которые связаны с солнцем, землёй, женщиной, мужским началом. Другие так и остаются загадкой. Тамга – это не просто родовой знак, которым клеймили скот и метили межевые камни. Это прежде всего сигнал «Я свой».

Как правило, потомок определённого рода заимствовал

тамгу своего предка и добавлял к ней дополнительный элемент, либо видоизменял её. С появлением письменности применение родовых знаков уменьшается. Дальнейшие пути развития тамгообразных знаков превращают их либо в гербы, либо в священные символы, либо в элемент орнамента. В частности, на территории средневекового Польского королевства древняя тамга активно и повсеместно принимает на себя функции герба. В связи с этим возникает вполне естественное предположение о взаимосвязи такого геральдического использования скифо-сарматских тамг в польском шляхетстве и этногосударственной польской идеологии сарматизма.

IV. Этническая основа гуннов

Несмотря на огромную роль гуннов, об их нашествии достоверного известно довольно мало. В период их появления на востоке Европы они не представляли собой политической целостности. Их вторжение было широкой миграцией относительно слабо связанных между собой частей одного этнолингвистического массива. Гуннская держава представляла собой конфедерацию разных племён, простирающуюся от Венгрии до Китая. В рамках гуннского народа могло быть большое разнообразие гаплогрупп, таких как R1a (компонент, доставшийся от ди), R1b (компонент, доставшийся от динлинов), N, Q, C и другие (Э. Дейнекин).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.